

И все же это не могло развеять всех подозрений. Что ж, с этим подозрением ему придется смириться. Другого выхода не было. Он был не из тех, кто манипулирует людьми. Но он мог доложить Цунаде. Если бы он сделал это, это дало бы ей представление о том, что он ничего не скрывает от нее или кого-либо еще. Он возвращал Карин в деревню, так как это был ее дом. Кто-то вроде Цунаде это поймет.

Да, Годайме поймет положение Карин.

- Как далеко ты продвинулась в фуиндзюцу? - тихо спросил Наруто. Он не обучал ее этому искусству. Он только укреплял ее физическое мастерство, чтобы она могла сражаться. Раньше она не могла сражаться. По крайней мере, теперь она могла нанести удар, как шиноби. Но ей еще предстоял долгий путь.

- Я стараюсь, - ответила Карин. Она не собиралась говорить ему, как далеко находится. "Я стараюсь" было достаточно, чтобы отвести его от нее, так что он больше не будет расспрашивать ее об этом.

- Ты можешь хотя бы сделать взрывные метки? - любой, кто учился, должен был пройти через эту стадию. Взрывные метки сделать было несложно. Они не были настолько сложными как другие печати

- Да, но они не причиняют большого вреда, - ответила Карин немного подавленно. По правде говоря, она была счастлива, когда наконец-то сделала рабочую печать. Но осталась разочарована, когда дальность взрыва оказалась довольно мала.

Наруто на мгновение замолчал. Он не осуждал ее или что-то в этом роде.

- Твои физические навыки тоже постепенно улучшаются, - сказал он. Теперь это было правдой. Она могла нанести удар, как генин, но ее ударам не хватало силы. Он не хотел, чтобы она была сложена как мужчина. Она была Куноичи. Куноичи не слишком полагалась на силу. Но это не означало, что их можно было простить за слабые удары.

- Да, ты уже говорил мне об этом, - со вздохом ответила Карин. На самом деле ему не нужно было постоянно напоминать ей о недостатке физической силы. Конечно, у нее много выносливости, но это бесполезно, если она не может управлять силой своих ударов.

- Да, - согласился Наруто, - ты уверена, что найдешь себе занятие в Ото? Я не хочу бегать туда-сюда, - если бы он отвез ее туда, и через несколько дней она сказала бы, что ей скучно в Ото, ему пришлось бы вернуться и вернуть ее обратно в Коноху.

- Да, - уверенно ответила она. Не было вариантом, что она не найдет себе занятие в Отогакуре. Там должно быть много дел, которые требуют ее рук. И в отличие от этого места, она не будет ограничена. Здесь ее движения были ограничены. Но в Ото она могла делать все, что ей заблагорассудится. Наруто "владел" деревней.

- Отлично, - сказал Наруто, - я отвезу тебя туда в ближайшие дни. Мне также придется перенести библиотеку в доме Минато в хрустальный дворец. Как только все узнают, что я истинный лидер Ото, я буду использовать дворец больше, чем что-либо еще, - заявил он. Это не означало, что он откажется от своей цели стать Хокаге. Цель все еще была жива, но Ото должна была стать его оперативной базой. Деревня была центром всего этого.

Он будет использовать деревню как свою главную контору. Там он сможет действовать, контролируя все, чем владеет. Из-за этого он много вложил в деревню. Коноха и так была

прекрасна. Но она никогда не сможет функционировать так, как Ото. Не было никакой ошибки в том, что деревня была ключевой и мощной. Вот почему он не собирался вести свой "бизнес" в деревне. В ней не было недостатка. А Ото воспринималась как ничто столь важное, но все же совсем не так, как думают, здесь, в Конохе.

- Кто-то идет, - сказала Карин, оглядываясь назад.

- Должно быть, это Мэй, - сказал Наруто. Он не ожидал, что сюда придет кто-то еще, кроме Мэй. Его клоны все еще возились на другой стороне площадки с Хирайшином. Его не беспокоило что кто-то идет, потому что он ждал ее прихода.

- Мизукаге?

Наруто кивнул.

- Возвращайся в свой дом. Я зайду позже, чтобы сообщить тебе, когда мы уедем, - сказал он.

Карин кивнула и встала. Она ушла с тренировочной площадки, не сказав больше ни слова. Ей не помешает немного расслабиться. Наруто дал ей на это время. Казалось, что сегодня он будет занят другими делами. Ей действительно нравилось проводить некоторое время вдали от всех тренировок, через которые ее заставлял проходить Наруто. Иногда блондин обращался с ней как с рабыней.

Наруто встал и направился к дому. Он встретил именно того человека, которого ожидал увидеть. Она шла со своими двумя телохранителями. Женщина улыбнулась ему.

- Ао, Чоджуро, вы можете идти. У нас с Наруто есть несколько важных дел, которые нужно решить. - улыбка на ее лице не означала ничего важного. Но ее телохранители знали, что лучше не задавать вопросов Годайме.

Кивнув Наруто, Ао вместе с Чоджуро удалился. Поскольку Мэй все еще была в деревне, а Наруто должен был стать ее будущим мужем, они могли доверить ему ее безопасность. Но они не собирались уходить слишком далеко от комплекса. Они околачивались поблизости, осматривая деревню, ожидая, когда Мэй закончит свои дела с будущим мужем.

- Пойдем внутрь, - сказал Наруто Мизукаге.

- Я уверена, что где-то здесь есть сад, почему бы нам не пойти туда... - предложила Мэй. Был день, и ей хотелось спокойно посидеть, вдыхая здоровый воздух, который приносил сад.

Наруто пожал плечами и направился к саду позади дома, в котором они с Саске жили. Он пользовался этим местом раз или два. Однажды он был там с Саске, когда тот вернулся в деревню. Он был в основном на тренировочной площадке или в помещении. Сад был прекрасный, если можно так выразиться.

Он сел, и Мэй сделала то же самое. Она по-прежнему улыбалась, как и раньше.

- Я закончила все с Цунаде, - сказала Мэй, - ты сказал завершить сделку с Цунаде, и тогда мы сможем поговорить, - заявила она, глядя прямо на Наруто. Но блондин не смотрел на нее. Его взгляд был устремлен куда-то вдаль.

- Да, я так и сказал, - тихо сказал Наруто, - чего ты хочешь? - спросил он.

Мэй улыбнулась.

- Я уже сказала, что ты мне нравишься. Я хочу быть с тобой. Я не хочу, чтобы это был просто политический брак. Может быть, это и так, но я хочу любить, я хочу испытать, что значит быть любимой. С этим браком, у меня не будет другого шанса иметь это с кем-то еще, кроме тебя. - затем Наруто повернулся, чтобы посмотреть на Мэй. Она была честна, вот что он мог сказать.

- Шанс на счастье, да?

- Я чувствую, что это единственный шанс, который я не могу упустить. Я не становлюсь моложе. Я все еще могу наслаждаться своей жизнью на этом этапе. За последние годы все, что я делала, это боролась, чтобы выжить. Но это все кончено, я хочу наслаждаться своей жизнью сейчас, когда я веду Кири по пути мира, - объяснила Мэй, отводя взгляд от Наруто. Она посмотрела на маленький ручеек, текущий в саду.

- Я почти забыл об этой части. Тебе пришлось нелегко в твоей деревне. Твое детство было прекрасным, но позже, во время правления Ягуры, твоя деревня была охвачена гражданской войной. С самого счастливого детства ты потеряла своих родителей и была вынуждена возглавить повстанцев, чтобы освободить свою деревню от ее кровавых путей, - сказал Наруто, сохраняя свой низкий тон. Говоря это, он не сводил глаз с Мэй.

Мэй грустно улыбнулась: - мое детство, может быть, и не было таким тяжелым, как твое, но мои последние годы не были приятными. Я должна была видеть, как гибнет так много товарищей, так много невинных людей, убитых просто потому, что у них была родословная. Мне было трудно смириться с этим, но я не убежала из дома, хотя мои родители были убиты. Я осталась и сражалась, чтобы освободить свою деревню, чтобы больше ни один ребенок не пострадал от той же участи, что и я.

Наруто несколько мгновений молчал. Он не любил говорить о своем детстве. Это было болезненное прошлое, которое он предпочел бы забыть.

- Такая тема мне не нравится, - наконец сказал он.

- Не стоит закрываться, - заявила Мэй, качая головой, - тебе нужно снять напряжение с груди, чтобы двигаться дальше. Если ты не можешь говорить об этом, ты никогда не будешь по-настоящему счастлив.

Наруто уставился в небо с непроницаемым выражением лица.

- Нам придется отложить все дела, пока я не закончу кое-что, - заявил Наруто, глядя прямо на женщину.

- А? - Мэй была очень удивлена этим. Он сказал, что они поговорят после того, как она подпишет союз с Цунаде, - что ты хочешь этим сказать?

- В настоящее время мое расписание заполнено. Ты пришла не в то время. У меня есть важные дела, с которыми я должен разобраться. Вовлечение меня в эмоциональный перегруз с двумя женщинами не принесет мне ничего хорошего, - ответил Наруто. Югао уже начала оказывать на него воздействие. Он должен был обойти это и убедиться, что это прекратилось. Он должен был уравновесить все с ней и убедиться, что он все еще был самим собой рядом с ней.

- Две женщины?

- Ничего особенного,- твердо заявил Наруто. Он не хотел обсуждать с ней эту тему. Возможно, это произойдет, если он решит вступить с ней в интимные отношения, - ты должна сосредоточиться на том, чтобы Кири оправилась от гражданской войны. Всей работы будет достаточно, чтобы забрать всю твою энергию. Тебе придется заключать союзы с другими деревнями и так же не забывай о торговых договорах.

- Я могу со всем этим справиться. Отношения приведут меня на землю. С отношениями у меня будет что-то, что напомнит мне, что у меня есть жизнь вне моей работы в качестве Мизукаге. Я не хочу потеряться в своей работе и забыть о других вещах в жизни.

Наруто просто посмотрел на Мэй пустым взглядом.

Затем женщина поняла, что Наруто не очень желает продолжать. Он был не из тех людей, с которыми можно вести непринужденную беседу. В основном это касалось каких-то деловых аспектов. Даже если бы он был с ней, вернуться домой к нему было бы все равно, что вернуться на другую работу. Кого она обманывает? Может ли Наруто действительно дать ей любовь, которую она хотела? Это казалось маловероятным. Тем не менее она не верила, что он не способен выразить свои чувства. В каждом человеке есть что-то человеческое, каким бы бессердечным он ни казался. Это просто нужно было найти.

- Давай, попробуем. Если это встанет между тем, что ты запланировал, мы сможем замедлить этот процесс, пока твои планы не будут выполнены.

- Нет, - это было самое твердое "нет", которое в своей жизни ощущала Мэй.

- Почему ты вообще согласился на это?

Наруто проигнорировал вопрос.

- Чтобы достичь идеальных результатов, нужно быть полностью сосредоточенным на цели. Я же тебе говорил. У меня уже есть отвлекающие факторы. Я не хочу добавлять еще, - он на мгновение замолчал, - я терпелив. Я ожидаю, что ты будешь именно такой. Когда я достигну своих целей, или когда я буду близок к завершению, я приду к тебе. Просто жди.'

Мэй замолчала, изучая Наруто на мгновение. Затем блондин встал.

- Подумать только, что я окажусь в таком положении, в такое время... - сказал он, качая головой.

- Вокруг тебя происходят перемены, и тебе они не нравятся, не так ли? - предположила Мэй.

Наруто снова проигнорировал вопрос.

- Не забудь навестить Ото, прежде чем вернешься в туман. Я свяжусь с тобой, но не знаю когда, - с этими словами блондин исчез в вихре пламени, оставив Мэй одну.

- Он просто ушел... - разочарованно сказала себе Мэй, - наверное, я должна была этого ожидать, - тихо пробормотала она. Он никогда не позволял себе ничего эмоционального во время своего пребывания в Кири. И даже сейчас он, казалось, сопротивлялся. Он также был немного другим, но все еще имел тот же взгляд на вещи. Наверное, ей просто нужно набраться терпения.

Прежде чем попрощаться с Цунаде, она должна была убедиться, что они с Наруто официально

помолвлены, даже без кольца. Это напомнило бы блондину о ней. Она будет называться его невестой, пока он не придет к ней. Но все было в порядке. Она могла бы подождать еще немного.

Ивагакуре

Сандайме Тсучикаге потер виски, закончив подписывать какие-то бумаги. Экономика деревни была стабильной. Они ни в чем не нуждались. Миссии прибывали в деревню хорошо, и дайме страны Земли не отрезал финансирование. Он все еще хорошо финансировал деревню. Это было хорошо для его деревни, так как средства помогли восстановить деревню. Теперь они были уже не в таком состоянии. Они искали светлое будущее.

Он все еще не мог найти Кабуто. Он прекратил поиски, думая, что где бы ни был этот человек, он мог быть мертв. Насколько он был обеспокоен, Кабуто, как предполагалось, был бы уже мертв какое-то время назад. Если бы не его Анбу, он бы умер.

Его все еще бесило то, что кто-то смог прокрасться в его деревню и взять бывшую правую руку Орочимару под его носом. Это была его деревня, и все же кто-то смог проникнуть в нее и захватить Кабуто. Ничего не осталось, даже запаха. Казалось, они просто исчезли. Ему это совсем не понравилось. Но он мало что мог с этим поделать. В следующий раз он просто будет готов. Он не позволит, чтобы подобное повторилось.

Но ему хотелось, чтобы его внучка была в безопасности. Судя по донесению, которое он получил от птицы-посыльного, она была здорова и с ней довольно хорошо обращались. Но тот факт, что они не знали всего, что происходило в деревне, беспокоил его. Он никак не мог отделаться от мысли, что его внучка пострадает, если ее истинная миссия будет раскрыта. Любая деревня, несомненно, будет действовать быстро, чтобы уничтожить ее, как только ее цель будет найдена. Шпионов всегда пытали за информацию, а потом убивали.

Он успокаивал себя мыслью, что Отогакуре ничего не сделает с его внучкой в страхе перед гневом Ивы. Конечно, они знают, что если что-то случится с Куроцучи, он не станет тратить время на сбор своей армии и отправит ее маршем к Ото. Он уничтожит деревню, если они сделают что-нибудь с его внучкой. Но, как бы то ни было, она все равно будет потеряна. Месть не вернет ее назад. Возможно, это заставит его почувствовать себя немного лучше. Но она все равно будет потеряна.

Он просто надеялся, что все обернется не так. Он знал, что Ото сделает все, чтобы избежать столкновения с его деревней. Несмотря на впечатляющую перестройку, деревня все равно была меньше, чем у него. Ее военная мощь не может сравниться с силами его деревни. Он собрал много людей за эти годы, чтобы укрепить безопасность деревни и восстановить многих, которых они потеряли во время Третьей мировой войны шиноби.

Но на всякий случай он послал двух своих лучших Анбу под прикрытием, одновременно защищая Куроцучи. Они также будут собирать информацию, как и она. Но их приоритетом была безопасность Куроцучи. С ними рядом, в тени, они всегда могли быстро уйти от Ото, если что-то пойдет не так. Но он не думал, что что-то случится, это была просто предосторожность. Никогда не повредит быть осторожным и принимать необходимые меры для отражения неприятностей, если они могут возникнуть.